

«...История — свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни...»

Цицерон

Рубрику ведет Мария Трошко

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ:

«...на дварэ
тры свіроначкі»

Продолжение слов из волочечной песни Ушачского района, включенных в заголовок статьи, раскрывает смысл и назначение одного из самых распространенных, почти обязательных строений на усадьбе белорусского крестьянина:

А ў Сымонкі на дварэ тры свіроначкі,
У першым свіроначку — жыта і пшаніца,
У другім свіроначку — дарагія сукны,
У трэцім свіроначку — злата і срэбра.

Конечно, здесь обычное для фольклора преувеличение, в частности о наличии сразу трех таких построек в одном хозяйстве. Но все остальное полностью соответствует действительности — «свіронкі» строили именно для хранения самого ценного имущества семьи.

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

«Хлеучыкі, свіронкі, варывенькі, клеці, клуні часта ляпіліся пад адною стрэхай» — эти очень живые и с симпатией сказанные Якубом Коласом слова обращают внимание на одно из направлений компоновки крестьянской усадьбы на Полесье, в которой действительно в один ряд под общей крышей собирались все постройки, включая и хату. Но такое решение — не единственное, так как было немало хозяйственных построек, которые не обязательно входили в составлявший единое целое хозяйственный комплекс веночного или погонного типа. Это клети, бани, гумна, пуни, сенницы, варивни, погреба и т. д. Их по разным причинам часто ставили отдельно, на отдалении от двора. Например, баню — с ее простейшей печью, при господстве дерева и соломы вокруг, лучше было ставить подальше от основных строений, да и при размещении поближе к воде ею удобнее было пользоваться. Отдельно, подальше, на специально выделенной территории ставили гумна. В них ведь хранилась солома, много соломы, а вдруг загорится? И если пожар, не дай Бог, все же произойдет, то это будет в стороне от основных строений деревни — хат. Кроме того, на всей территории Беларуси известны усадьбы с несвязанными постройками, в которых каждое сооружение с самого начала не пристраивалось к

стенам других сооружения, а получало самостоятельное решение.

Но были постройки, которым место подыскивали как можно ближе к хате, так как все, что было связано с ними, относилось к повседневной жизни. Поэтому, чтобы далеко не ходить, особенно зимой или в непогоду, эти строения должны были быть рядом. Это постройки, предназначенные для хранения продуктов. Но вот погреб мог оказаться и на отдалении от двора и хаты по той причине, что ему подыскивали место в зависимости от уровня грунтовых вод. И хотя это сооружение, где хранились картофель и овощи, удобно было иметь рядом с хатой, как бы под рукой, он все же иногда оказывалось в стороне, порой даже за деревней.

Такое отдельное размещение построек, когда просматриваются все фасады, обычно содействовало развитию объемных решений. Такое строение видно с разных ракурсов, оно обычно меньше закрыто другими постройками, оградами или деревьями. Поэтому при всей свойственной народной архитектуре лаконичности форм, предельном рационализме объемно-планировочных и конструктивных решений, в этих постройках были выработаны буквально символические, знаковые художественные образы. В этих строениях встречается немало архаичного, восходящего

1 — Клеть в Больших Чучевичах Лунецкого района

2 — Клеть в Быстромовцах Браславского района

к глубокой древности, уже исчезнувшего в архитектуре жилых домов, общественных и культовых сооружений.

Клеть («амбар», «імбар», «свіран»). Исторические источники отмечают различные значения слова клеть (покой, дом, келья, хозяйственное помещение и даже тюрьма). У белорусских крестьян клетки предназначались для хранения зерна, продуктов, одежды и вообще самого ценного домашнего имущества. Их ставили всегда рядом с жилым домом, причем дверью к хате (так сказать «на глазах у хозяев»), что позволяло лучше оберегать имущество от злоумышленников. К тому же в случае пожара жилого дома отдельно стоящий амбар имел какой-то шанс уцелеть, сохранив часть состояния семьи, запас зерна. Конструкции клетей отличались тщательной подгонкой элементов, надежностью и прочностью. Для них выбирали лесоматериалы лучшего качества. Нижний венец приподнимали над землей, укладывая на камни или вкопанные в землю столбы. Этим обеспечивалось проветривание клетки, внутри ее всегда было сухо.

В тех местностях Полесья, где были угрозы паводков, пол клетки под-

нимали над землей более чем на метр (рис. 1). Крышу почти везде рубили закомом, что наряду с добротными, крепкими конструкциями, а также с надежными запорами дверей помогало уберечь добро от краж.

Клетки, строившиеся в крестьянских усадьбах на территории Беларуси, как правило, однокамерные, чаще квадратные в плане (рис. 2), невелики по размерам, обычно 4 х 4 м. Они меньше других хозяйственных построек связаны со сложными или меняющимися технологическими требованиями, что давало возможность плотникам в процессе строительства проявлять фантазию и изобретательность. Известны два планировочных решения: вход с продольной стороны (рис. 3) и вход с поперечной стороны (рис. 4). Но обилие вариаций, как планировочных (без навеса крыши, с навесом, поддерживаемым боковыми стенками или колонками, а иногда вместе со стенками и колонками и т. д.), так и объемного построения (2–4-скатные крыши с залобком и причелком, а также их сочетания), обеспечивало клетям чрезвычайное разнообразие. Определенную роль в этом играли этажность (один или два яруса) и дополнительные элементы (балконы, галереи или навесы на главном фасаде или круговые).

3 — Клеть в Босеных Миорского района

4 — Клеть в Роскоши Поставского района

Галерея — характерный элемент архитектуры клетей. Формировалась она благодаря свесу крыши, который над входом делали несколько большим. Свес защищал от атмосферных осадков и саму дверь, и рабочую зону перед ней, то есть позволял в любую погоду выполнять работы (рис. 5). Навес поддерживался выпусками торцовых стен либо выпусками только 2–3 верхних венцов, а порой и стойками (рис. 6). Стены с боков защищали пространство внутри галереи от ветра. В глубине ее образовывалась тень, на фоне которой эффектно смотрелись освещенные стойки. Внутри галерея имела помост из досок. А если такого помоста не было, то перед дверью обязательно устанавливали, как и в хатах, большой плоский камень, старый отработанный жернов или его обломок, а то и просто вкапывали толстую колоду. Клетки на Беларуси не имели украшений на выпусках верхних венцов, как это делалось в архитектуре соседних народов — украинцев, литовцев. Декоративное убранство ограничивалось узором досок дверного полотна, формой окошка на фронте. Отсутствие декора объясняется, пожалуй, тем, что это создавало условия для сохранения главенствующей роли ведущего элемента усадьбы — жилого дома, по крайней мере, не отвлекало от него внимания.

Значительно различались конструктивные устройства клетей. В

крышах известны несколько вариантов рубленого покрытия, наиболее распространена конструкция закотом в виде сплошного бревенчатого покрытия (рис. 7). Например, в клетях в Версанке Крупского района заметно разделение элементов покрытия (двускатное по стропилам) и перекрытия (сплошной бревенчатый закот). Раздельно сделаны покрытие и кровля в клетях в Кушлянах Сморгонского района. Но здесь плоскости крыши большие, близко спускаются к земле, их поддерживают специальные опоры, которые формируют навесы вдоль боковых стен (рис. 8). Крыша активно выступает и на главном фасаде. Она не только успешно защищает от осадков саму клетку, но и определяет художественный облик сооружения. В клетях в Островках Солигорского района закот понижается (рис. 9), становится разреженным и его элементы используются в качестве оборудования интерьера (многое из того, что хранилось в клетях, подвешивали к бревнам).

Двухъярусные клетки, как правило, имели лестницу на второй этаж внутри здания. Наружные лестницы — редкость (Михничи Поставского района, перевезена в Государственный историко-культурный заповедник «Заславль»). Второй этаж этой клетки сделан с балкончиком, который обычно размещался на главном фасаде над входной дверью. Там же, на втором этаже, имеется вторая дверь, что облегчало загрузку второго этажа, минуя

5 — Клетка в Шалутях Ивьевского района

6 — Галерея клетки в Бобровицах Воложинского района

7 — Конструкция закота в клетях из Ворошилок Мядельского района. Перевезена в Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта

внутреннюю лестницу. Нередко объем второго этажа клетки стремились увеличить. Поэтому вместо балкона на передний план выдвигали стену фронтона, поддерживаемую чаще всего стойками галереи, которая в этом случае обычно образовывалась перед входом (рис. 10).

Основное оборудование клетки — отдельные засеки («аруды», «гаруты»), куда ссыпали пшеницу, ячмень, овес, горох и гречку. Поговорка: «Не тое жыта, что ў полі, а тое, што ў арудах» — это как раз об оборудовании клетки. Внутри повыше в стены врубали жерди, на которых подвешивали некоторые виды продуктов или одежду, вдоль стен делали полки. Освещалась клеть только небольшим окошком у конька крыши. Причем оно делалось только при планировочной схеме с входом с продольной стороны. Иногда клетки окошек не имели и освещались только через открытую дверь. Хотя иметь небольшое окошечко, пожалуй, все же удобнее: и виднее при работе, да и внутреннее пространство проветривается.

Есть основание предполагать, что двухэтажные клетки когда-то давно использовались и как оборонительные сооружения, так как в них хранилось самое ценное имущество (в отличие от хаты, крытой соломой, клеть чаще крыли тесом и поджечь ее все же было сложнее). Да и не нападавшим и нежелательно было ее поджигать, так как именно там находилась

самая ценная добыча. Отсюда значение клетки и в системе обороны (напротив входа в хату), и как естественное место хранения оружия. Неслучайно в старинных балладах (Осиповичско-Березинский регион) запечатлено:

«Ідзі, сынок, у нову клець,
Вазьмі, сынок, вастрэйшы меч».

В зажиточных хозяйствах строилось несколько клеток. Чаще это было связано с бытом большой семьи, включавшей и семьи женатых сыновей, которые таким образом начинали накапливать уже свое, в какой-то степени собственное, отделенное от общесемейного, имущество. Клеть — активный участник свадебных обрядов. Неслучайно в свадебных песнях, в которых запечатлен весь порядок свадебного праздника, часто упоминается именно это сооружение. А то что в клетях было временное жилье, сказалось на том, что нахождение в ней иконы было не таким уж редким явлением, что отмечал в начале XX в. исследователь быта белорусских крестьян Е. Романов. В клетях, конечно только в летний период, нередко кто-то жил, так как в хате всем разместиться было непросто.

Быть может, слишком подробен рассказ об этом достаточно простом сооружении, но точно так можно много рассказать о любой из построек, которыми обеспечивал белорусский крестьянин жизнь своей семьи.

8 — Клеть в Кушлянах Сморгонского района

9 — Клеть в Островках Солигорского района

10 — Клеть из Забродья Столбцовского района. Перевезена в Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта

Варивня. Это небольшое, 1–2-камерное сооружение для хранения овощей, а также картофеля, но не еду, то есть непосевного. Это сооружение всегда срубное, с тщательно подогнанными, проложенными мхом венцами (рис. 11). В зимнее время варивню надо было отапливать, поэтому в основном ее помещении делали очаг либо открытый, либо в виде примитивной курной печи (дымоход, выведенный на крышу, — редкость). Собственно, от слова «истопить», очевидно, происходят и старинные названия этого сооружения («стопка», «истопка»). Очаг размещался в углу, около входа. Вдоль стен устраивали полки. Впрочем, иногда очаг не делали, обходились большим чугуном с углями, который приносили на ночь. Но так чаще делали в варивне, которая была в хате, рядом с сениями, там все же теплее. А в отдельной постройке очаг все же надежнее. В полу делали углубление с дощатыми стенками и полом. В самой варивне стены темные, закопченные, а в помещении перед ней (если оно имелось) всегда чисто, и нередко, особенно летом, здесь, так же как и в клети, жил кто-либо из членов семьи.

Варивня как самостоятельное сооружение получила распространение в Полесье, в центральных районах Беларуси, и вообще там, где из-за высокого уровня грунтовых вод устройство погребов затруднено. Несмо-

тря на их широкое распространение, объемно-планировочные решения да и конструкции не характеризуются разнообразием. Повсеместно типичны низкий потолок, двускатная стропильная крыша. Специфика сооружения (высокая влажность в интерьере) и отопление в холодное время определяли небольшой срок службы конструкций. Поэтому варивни часто перестраивали, при этом нередко переносили с одного места на другое, включали в состав усадебного комплекса в тесной конструктивной связи с другими постройками. При выработанном несложном, устоявшемся объемно-планировочном решении это делалось просто.

Погреб. Это сооружение получило развитие из ям-хранилищ, известных по археологическим данным и дошедших до наших дней в виде распространенных картофельных ям, которые, например, и сегодня в Мядельском районе порой выкапывают за деревней в бору, среди сосен, на песочке. Со временем ямы для хранения картофеля получили правильные очертания в плане, их стены стали укреплять досками, бревнами, а то и каменной кладкой. Размещение погребов зависело от уровня грунтовых вод, поэтому нередко погреб выносился довольно далеко от усадебного двора (рис. 12). Подземная часть погреба делится перегородками на за-

11 — Варивня в Островах Лоевского района

12 — Погреба в Переносинах Барановичского района

секи и имеет перекрытие с лотком. На верху погреба ставили сруб, чаще невысокий, из 3–4 венцов, с двускатной или трехскатной крышей (рис. 13). Дверь всегда в торце, обращенном к хате. В Поднепровье в погребах крыши, обычно рубленые закомом. В Понеманье и в Центральном регионе над погребом могла стоять клеть (рис. 14).

На юге Минщины (Копыльский, Несвижский районы) известна постройка, соединяющая в себе элементы клетки, варивни и погреба («прыгрэбка»). Фактически это клеть, но без засеков, зато под всем сооружением — объемный погреб. Название свое она получила оттого, что ее отапливали редко, а для утепления к ее стенам пригребали землю (а зимой и снег), и этого было достаточно. Ведь картофель и те продукты, которым опасен мороз, были спрятаны глубоко под землей. Такая постройка, где хранились не только запасы пищи, но и посевной материал, всегда стояла рядом с хатой.

Если же геологические условия для строительства погреба были не совсем подходящими, но его предпочитали все же иметь рядом, то строили сооружение с очень неглубокой, насколько позволял уровень грунтовых вод, ямой. Затем постройку укрывали массивом земли таким образом, что все сооружение напоминало одернованный курган, в который вела

входная дверь, а на вершине был устроен выход вентиляционного корова. Такое решение и сегодня распространено во многих районах Беларуси, например в Островецком и Сморгонском районах.

Поветь. Это особое сооружение, в Беларуси повети строили повсеместно, и организация ее основана как бы на обратном принципе — не на стремлении максимально захватить пространство и огородить его, а, наоборот, на максимальной открытости. Конструкций немного — столбы по углам и одно- или двускатная крыша (рис. 15). В лучшем случае делали заднюю стенку (со стеной лучше, меньше задувает).

Такое сооружение хозяйственного назначения («паветка», «паднавес» — в Шкловском районе) было практически на каждой усадьбе. Часто поветь служила чем-то вроде связи между отдельно стоящими строениями или ее пристраивали к какой-нибудь постройке. А уж если пристраивали, то и вовсе получалось очень уютное пространство — любимое место детских игр и забав. А уж как это место любят куры — и от солнечной жары спрячешься, и от дождя. Это и наилучшее место для работы хозяина — укрытие от ветра и дождя и в то же время все видно и слышно, работаешь — и в то же время в курсе всего происходящего на усадьбе. Когда

13 — Погреб в Шиливичах Слонимского района

14 — Клеть с погребом в Роличах Вилейского района

поветь свободна, то это было обычное место для телеги. Прочитайте, как у Якуба Коласа говорится о повети:

«На прыгуменні, поруч з садам,
Павець з гумном стаяла радам,
А пад паветкаю прылады:
Вазок, калёсы, панарады,
Старыя сані, восі, колы
І вулляў некалькі на пчылы...»

Организация повети во многом подчинена функции, поэтому место ее было не случайным, а максимально удобным. Нередко она появлялась потом, в процессе жизни семьи как ответ на производственно-бытовые процессы. Но в большинстве случаев ее планировали сразу же при строительстве усадьбы. Поветь требовала так мало материала на ее сооружение, что в пору можно было бы говорить лишь об утилитарном ее предназначении. Но следует отметить, что немаловажным фактором была ее художественная выразительность, которая основывается на присоединении открытого пространства к объему. Глубокое затененное внутри повети пространство создает контрастность, которая всегда активизирует общее композиционное решение, например, очень выразительно на фоне теней смотрятся освещенные вертикали столбов. Возможно, еще и поэтому поветь как тип

сооружения была чрезвычайно распространена, а ее светотеневые эффекты способствовали и развитию форм популярной темы в белорусском плотничестве — галереи на столбах с подкосами. Кстати, многие дома и хозяйственные постройки, возведенные в наши дни по проектам, которые вроде бы должны предусматривать все, что необходимо, затем прирастают всякого рода пристройками, среди которых наиболее популярны именно повети в виде навесов. Поэтому, возможно, целесообразно уже на стадии проектирования предусматривать эти традиционные пристройки в виде поветей, устраняя последующую самодеятельность.

Но это все только о хозяйственных строениях на крестьянской усадьбе. На усадьбе помещика, даже при тех же названиях, например, хлев, свиран или гумно, часто все делалось совсем по-иному. Другие, значительно больше размеры, иная масштабность и иные подходы к архитектуре. А были еще и постройки, которые строились только там, крестьяне их не строили, например, сырницы или голубятни, ледник, или строили редко, например, лямус. И хотя многие из хозяйственных строений, особенно расположенные в помещичьей усадьбе в парке или близко к усадебному дому, получали помимо хозяйственных еще и представительские функции, все же первоосновой использованных конструкций и созданных художественных образов оставались простейшие крестьянские строения.

15 — Поветь (навес для лодок) в Надточаевке Наровлянского района

